

Усманова Зульфия Ахатовна

**ЯЗЫКОВАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
КАНАДЫ**

Французский язык Канады представляет собой интегральную языковую и лингвокультурологическую сущность; его многогранность и многоаспектность отражаются в национальной специфике лингвистических параметров, а также в совокупности лингвокультурологических особенностей. В данной статье рассматривается влияние различных факторов на становление французского языка в Канаде; исследуются его специфические черты, а также лингвокультурологические характеристики; выделяется прецедентное высказывание квебекского варианта французского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 183-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Французский язык Канады представляет собой интегральную языковую и лингвокультурологическую сущность; его многогранность и многоаспектность отражаются в национальной специфике лингвистических параметров, а также в совокупности лингвокультурологических особенностей. В данной статье рассматривается влияние различных факторов на становление французского языка в Канаде; исследуются его специфические черты, а также лингвокультурологические характеристики; выделяется прецедентное высказывание квебекского варианта французского языка.

Ключевые слова и фразы: франкоквебекский язык; Квебек; французский язык; квебекецизмы; прецедентные феномены.

Усманова Зульфия Ахатовна*Российский университет дружбы народов**Mazuka11@yandex.ru***ЯЗЫКОВАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
СУЩНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАНАДЫ©**

Французский язык Канады, как и любой национальный вариант полинационального языка, представляет собой сложное, многоаспектное образование. Уникальность этого языка характеризуется, прежде всего, его жизнеспособностью. Несоизмеримо малый ареал франкофонии в Канаде (около 23% от общего числа канадцев [18]), по сравнению с остальным англоговорящим регионом, отмечен высокой плотностью распространения французского языка. По данным института статистики Квебека, 94,6% жителей провинции говорят на французском языке, причем для 80% квебекцев он является родным [ibidem]. Помимо Квебека, французский язык в Канаде широко распространен в провинциях Онтарио, Нуво-Брансуик (Нью-Брансвик) и Новая Шотландия.

Квебек играет особую роль в становлении национальной языковой формы и сохранении французского языка в целом. Его существование нужно рассматривать как некий «*гарант сохранения французского языка*», являющегося, благодаря Квебеку, одним из четырех основных языков, распространенных на территории Северной и Южной Америки» [20, р. 75]. Помимо территориальной принадлежности к Канаде или шире – к региону Северной Америки Квебек можно рассматривать в иной геополитической плоскости, а именно: как часть Франкофонии, где эта канадская провинция играет ключевую роль, а ее тесная связь с Францией обеспечивает витальность французского языка в общемировом масштабе. По словам А. Джаджа, Квебек всегда был важной частью франкоязычного общества благодаря своим стараниям сохранить французский язык ради «*процветания на международном уровне*» [19, р. 26].

В настоящее время среди лингвистов не существует единодушного мнения относительно того, является ли язык Квебека национальным вариантом французского языка или его следует относить к географическому, территориальному, пространственному и т.п. вариантам. Кроме того, в научном мире нет четкой позиции по поводу самой дефиниции существующего языка в Квебеке. По В. Т. Клокову, французский стандарт «надсоциален и надтерриториален»; это абстрактное понимание того, что должно быть реализовано в качестве образца [6, с. 173]. Эта точка зрения разделяется и зарубежными лингвистами. По мнению А. Вальдмана, французский стандарт является «*фикцией, которой обладает в некоторой степени любая языковая норма*» [25, р. 672]. Составитель Тезауруса французского языка Квебека К. Пуарье считает, что этот стандарт представляет собой условный вариант, который играет роль нейтрального эталона во всем франкоязычном мире [23]. На наш взгляд, французский язык, используемый в Канаде, является *квебекским национальным вариантом французского языка*, так как он имеет статус родного языка для абсолютного большинства квебекцев, его языковые нормы закреплены в словаре FRANQUS (уникальный проект квебекских лингвистов, завершившийся в 2013 году, который содержит новейшую информацию о лексико-грамматических особенностях франкоквебекского языка [11]), обладает своей лингвокультурной спецификой.

Современный французский язык Канады сложился под влиянием многочисленных и разнообразных факторов, как лингвистических, так и социально-исторических, пространственных, временных и лингвокультурологических.

Начало колонизации Квебека относят к XVII веку, когда французские поселенцы начали осваивать территории Канады в надежде обрести здесь новую Родину. Завезенные элементы диалектов северо-запада, запада и центра Франции прочно укоренились в разговорной речи новых поселенцев, сформировав, таким образом, единый местный вариант французского языка. Помимо трех десятков французских провинций, еще одним источником иммиграции были англоязычные страны, включая Британию и американскую Новую Англию. Примерно с середины XVIII века столкновение английского и французского языков стало неизбежным. Экономические условия (торговля и рост промышленного производства), издание новых законов, первоначально распространявшихся на английском языке, диктовали необходимость франкоязычному населению

заимствовать часть лексики из английского языка. Английский язык, по В. Т. Клокову, является *адстратом* для французского языка Канады, поскольку он в течение долгого времени и в значительной степени оказывал влияние на развитие французского языка [6, с. 156-157]. С другой стороны, франкоязычное общество противостояло языковой ассимиляции. Защита французского языка стала символом борьбы с английскими властями, влияние которых с каждым годом только росло. Широкое распространение английского языка и территориальная удаленность от языка-матери способствовали, с одной стороны, проникновению англицизмов во французский язык Канады, и наличию архаизмов – с другой.

По мнению Ж. Дюрана, высокий уровень рождаемости среди франкоканадцев и их проживание в основном в сельской местности являются важными факторами сохранения французского языка и франко-канадского народа [17, р. 53]. Сохранение *патуа*, т.е. говоров французских деревень, использовавшихся иммигрантами, сыграло ключевую роль в становлении и развитии общей структуры французского языка, функционировавшего на территории Канады. Так, например, нормандский диалект колонистов, до сих пор сильно отличающийся от французского стандарта, привнес определенное своеобразие в современный франкокебекский язык. Диалектизмы французского языка и заимствования из английского и индейского языков стали основой для формирования *жуаля* – франко-канадского просторечия. Диалекты, на основе которых осуществлялась языковая эволюция французского квебекского языка, называются *субстратом* французского языка [6, с. 156-157].

Влияние индейских языков нашло свое отражение преимущественно на лексическом уровне французского языка Канады. Помимо географических названий, франкоканадский язык заимствовал аборигенные гидронимы, флоронимы, колоронимы и т.д. Языки алгонкинов и гуронов внесли наибольший вклад в его словарный состав, однако общее число индейских заимствований невелико. В настоящее время, по данным Г. С. Доржиевой, в корпусе франкоязычной топонимии Квебека содержится лишь 10% аборигенных топонимов [4].

Необходимо отметить, что конфессиональные различия среди англоканадцев и франкоканадцев также сыграли большую роль в становлении французского языка Канады. Конфронтация католиков-франкофонов и англоговорящих протестантов способствовала укреплению влияния католической церкви на все сферы жизнедеятельности франкоканадцев, что не могло не отразиться в языке. Большая часть топонимов Квебека связаны с католицизмом; номинации рек, озер, городов, деревень и т.п. содержат имена Богородицы и католических святых (*Notre-Dame-de-Grace, Notre-Dame-des-Neiges, St-Jean, St-Antoine, St-Pierre*). Инвективная лексика квебекского французского языка изобилует выражениями, которые напрямую связаны с католической церковью. Приведем несколько примеров: *Tabarnac, Taboire, Torbinouche, Tabarnane* (черт побери) от общепольского религ. *Tabernacle* (скиния); *Câllice, Câlisse, Câlistrine, Câlrique* (черт побери) от общепольского религ. *Câllice* (чаша); *Eucharistie, Eucharessse* от общепольского религ. *Eucarestie* (святое причастие).

Таким образом, мы заключаем, что во франкокебекском языке сосуществуют *общепольские, англо-канадские, индейские и национально-специфические черты*.

Общепольские черты характеризуются артикуляционной базой, грамматическим стандартом, основным словарным фондом и реализацией письменной речи. Литературный вариант франкокебекского языка имеет значительные сходства с польским. По мнению Р. А. Папена, письменная речь квебекцев почти полностью совпадает с нормами польского языка, существующего во Франции [22, р. 163]. Франкоязычные масс-медиа Канады играют важную роль в реализации той языковой модели общества, которая могла бы обеспечивать максимальное сохранение общепольских лингвистических параметров. Как справедливо отмечает Е. Е. Кругляк, «печатные СМИ в Канаде находятся под пристальным контролем лингвистов, которые следят за тем, чтобы выдерживалось качество польского языка, а именно соблюдались орфографические, грамматические, синтаксические и лексические нормы общепольского стандарта» [8, с. 28].

Англо-канадские черты находят отражение, прежде всего, в словарном запасе языка. Наиболее ярким примером грамматических и семантических калек с английского является употребление слова *bonjour* (от франц. «*здравствуйте*», букв. «*хорошего дня*») при прощании с собеседником (ср. *have a nice day* («*хорошего дня*») – в английском), также широкое распространение лексем *réception* (прием посетителей) вместо польского *bureau d'accueil* (прием посетителей) и *meeting* (встреча, совещание) вместо *rendez-vous* (встреча, совещание). Англо-американизмы, вошедшие во франкокебекский язык, согласно данным Н. А. Слобожаниной, характеризуются расширением семантической структуры (напр. *Bobsleigh* (бобслей) – во франкокебекском зафиксировано четыре фразеологизма с этой лексемой, во польском таковые отсутствуют), варьированием в значениях (напр., *flash* (идея, неожиданная мысль) – во франц. такое значение не зафиксировано), а также образованием новых устойчивых выражений [13]. Кроме того, грамматическая структура франкокебекского языка частично вобрала в себя черты английского языка, например, образование глаголов от имен существительных по английской модели *magasiner* (ходить по магазинам) от *magasin* (магазин), частичное заимствование притяжательного падежа и т.д. Замена предлога по моделям английского предложного словосочетания является также специфической особенностью польского квебекского языка (*répondre une question* (отвечать <на> вопросу) вместо фр. *répondre à une question* (отвечать на вопрос), ср. англ. *to answer a question* (отвечать <на> вопросу)) [Там же].

Справедливо было бы сказать, что нет ни одного языкового явления в квебекском польском языке, которое не обладало бы своей национальной спецификой. Выделим основные особенности:

- **фонетические:** большее количество фонем по сравнению с польским языком, сохранение фонологических оппозиций, дифтонгизация долгих гласных, палатализация **d** и **t** перед звуками [i] и [y];
- **грамматические:** феминизация профессиональных наименований (например, в словах *une ministre*

(*министр*), *une notaire* (нотариус), *une poète* (поэт), *une marin* (моряк), *une professeure* (преподаватель) женский род маркирован неопределенным артиклем женского рода – *une*), особенности местоименной парадигмы (редукция форм личных местоимений и их использование в качестве глагольного префикса, изменения стандартных форм местоимений, например, замена местоимения 3 л. ед.ч. ж.р. *elle* на формы *a*“, *a l*“, возможность замены местоимений 2 лица ед. ч. и мн. ч. *tu/vous* на неопределенное местоимение *on* и т.д.);

- **лексико-семантические**: наличие квебекцизмов, основную часть которых составляют диалектизмы (*garrocher* вместо общефранцузского *lancer* (бросать, швырять), *s'enfarger* вместо *s'accrocher* (зацепиться)), архаизмы (*o(b)stination* вместо *discussion* (спор)), неологизмы-канаданизмы (*toque* (вязанная шапка), *poutine* (путина – традиционное квебекское блюдо из жареного картофеля с сыром и соусом коричневого цвета) и т.д.). Кроме того, для франкоквебекского словарного состава языка характерно наличие лексем с расширением семантического значения (*grenu* в значении «урожайный» вместо французского «полный зерна», *maldonne* «неудача, невезение» вместо «недоразумение, ошибка» и т.д.).

Итак, становится понятно, что современный франкоквебекский язык вобрал в себя черты многих исторических, социальных, лингвистических и лингвокультурологических процессов. Состав языка включает в себя диалектизмы, архаизмы, квебекцизмы, англо-американизмы, индианизмы, а также общефранцузские слова. Важно подчеркнуть, что **квебекцизмы** рассматриваются нами как **основные лексические единицы французского квебекского языка, имеющие различные этимологические и исторические связи с другими языками и функционирующие в лингвистическом ареале франкоквебекского языка**. Таким образом, языковая сущность французского языка Канады представляет собой сложное и многогранное образование, в котором мозаичным полотном выложены пласты всех уровней языка, имеющих различное происхождение.

Лингвокультурологические характеристики языковой сущности являются важнейшими составляющими национального варианта языка. Сегодня невозможно представить ни одно лингвистическое исследование, которое не отражало бы взаимосвязь языка, культуры, менталитета, языкового и коммуникативного сознаний, а также языковой картины мира. Понятие *языковая картина мира* (ЯКМ) является одним из ключевых определений, задающих вектор развития современной лингвистики. В данной статье, вслед за А. Вежицей, мы определяем ЯКМ как «*исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности*» [2, с. 35].

Проблема определения составляющих ЯКМ до сих пор имеет дискуссионный характер; ее окончательное теоретическое решение еще впереди. Одним из проблематичных аспектов, по Е. С. Кубряковой, является определение тех составляющих, которые непосредственно входят из системы языка в ЯКМ [9]. Как справедливо отмечает О. С. Чеснокова, «выявление устойчивых семантических ассоциаций слов и рассмотрение фразеологии через призму культуры отвечает познанию ЯКМ» [16, с. 40]. В качестве иллюстрации этой мысли рассмотрим фразеологизм франкоквебекского языка *Se faire passer un Québec / попасться на удочку / обмануться*. Буквальный перевод этого выражения звучит как «сойти за квебекца». В данном примере легко обнаруживается самопредставление квебекцев как о наивных, простых людях, которых легко обмануть или перехитрить. Многие исследователи отмечают бесхитростное мировосприятие квебекцев, идущее от французских крестьян – первых поселенцев Квебека, и сохранившееся благодаря их продолжительному проживанию в сельской местности [17; 21; 24]. Данное выражение, как и многие другие фразеологические единства и идиомы, «отображают культурное самосознание народа, рассматриваемое как «эстов» его ментальности» [15, с. 15].

Прецедентные феномены являются необходимым компонентом языковой картины мира. Это понятие включает в себя представление о «прецедентных текстах», «прецедентных высказываниях» и «прецедентных именах». Об этом писали Д. Б. Гудков, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, Ю. А. Сорокин и многие другие ученые [3; 5; 7; 14]. В нашем исследовании мы рассматриваем *прецедентные феномены* как «хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества», актуальные в «когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане», а также имеющие *апеллятивный характер*, т.е. отражающие константные ссылки в языке, к которому прибегают представители той или иной лингвокультуры [12, с. 16]. Наиболее ярким, на наш взгляд, *прецедентным высказыванием* квебекского французского языка является *je me souviens* («Я помню» – официальный девиз Квебека). Носители франкоквебекского языка и культуры легко идентифицируют заложенную экстралингвистическую информацию в этом высказывании: это и ответ франко-канадцев на девиз маркиза Лорна, генерал-губернатора Канады (*Ne obliviscaris / Берегитесь забвения*), и ностальгия по временам свободного и великого Квебека, и обещание предкам сохранить свою культуру в иноязычном окружении в будущем. Номера машин, зарегистрированных в Квебеке, содержат эту фразу, полная версия которой звучит как «*Je me souviens / Que né sous le lys / Je crois sous la rose*» (Я помню, Что рожден под лилией, Но вырос под розой – лилия символизирует Францию, а Англия – розу) [10]. Существует фильм с одноименным названием, а также несколько песен, называющихся «*Je me souviens*», наконец, одна из версий неофициального гимна Квебека имеет аналогичное название. Думается, что это высказывание является наиболее узнаваемым и распространенным среди представителей квебекской лингвокультуры; оно содержит некий код, в котором заложена информация о специфике ЯКМ. На наш взгляд, значимость этого прецедентного феномена огромна для понимания истоков роста квебекского самосознания, а также основ квебекской национальной идентичности.

Итак, французский язык Канады представляет собой интегральную языковую и лингвокультурологическую сущность. По словам выдающегося романиста Р. А. Будагова, «различия между языками, существующими в пределах одного большого национального языка, не разрывают единства между ними; более того, функциональные расслоения полинационального языка только подчеркивают его многогранность и многоаспектность» [1, с. 24].

Список литературы

1. Будагов Р. А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000. 304 с.
2. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 33-38.
3. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 400 с.
4. Доржиева Г. С. Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона (этнолингвистический аспект): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 49 с.
5. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные доклады и новые направления в преподавании языка и литературы: доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 105-126.
6. Клоков В. Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005. 400 с.
7. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73-76.
8. Кругляк Е. Е. Семантические англицизмы в печатных СМИ франкоязычной Канады // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 28-30.
9. Кубрякова Е. С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: мат-лы IV Международной научной конференции (16-18 апреля 2003 г.). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. С. 32-34.
10. Провинция Квебек [Электронный ресурс]. URL: http://www.provincequebec.com/info_quebec/motto-license-plate/ (дата обращения: 23.06.2014).
11. Проект Шербрукского университета по созданию словаря USITO [Электронный ресурс]. URL: <http://franqus.ca> (дата обращения: 20.06.2014).
12. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь-книга. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
13. Слобожанина Н. А. Англо-американизмы во французском языке Квебека (лингвопрагматический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2008. 24 с.
14. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 98-117.
15. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.
16. Чеснокова О. С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка: дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 358 с.
17. Durand G. Les mythes fondateurs de la franc-maçonnerie. Paris: Dervy, 2002. 166 p.
18. Institut de la statistique Québec [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques> (дата обращения: 18.06.2014).
19. Judge A. La francophonie: mythes, masques et realites // Francophonie. Mythes, masques at realites. Paris: Publisud, 1996. P. 19-43.
20. Oakes L., Warren J. Language, Citizenship and Identity in Quebec. PALGRAVE Macmillan, 2007. 260 p.
21. Page M. La françaisation des immigrants au Quebec en 2005 et après // Le français au Quebec. Les nouveaux défis. Montréal: Fides, 2005. P. 191-231.
22. Papen R. A. French: Canadian varieties // Language in Canada. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 160-176.
23. Poirier C. Un dictionnaire général du français quebecois: produit original ou produit adapté? // Langue et identité. Le français et les francophones d'Amérique du Nord. Sainte-Foy: Les Presses de l'Université Laval, 1990. P. 339-351.
24. Saint-Jacques B. Le français québécois: langue de communication et symbole d'identité // Langue et identité. Le français et les francophones d'Amérique du Nord. Sainte-Foy: Les Presses de l'Université Laval, 1990. P. 229-244.
25. Valdman A. Normes locales et francophonie // La norme linguistique: Conseil de la langue française. 1983. P. 667-706.

**LINGUISTIC AND LINGUOCULTUROLOGICAL ESSENCE
OF THE FRENCH LANGUAGE OF CANADA**

Usmanova Zul'fiya Akhatovna
Peoples' Friendship University of Russia
Mazuka11@yandex.ru

The French language of Canada presents itself an integral linguistic and linguoculturological essence; its many-sidedness and multidimensionality are represented in the national specifics of linguistic parameters, and also in the integrity of linguoculturological peculiarities. The article examines the influence of various factors on the formation of French language in Canada; investigates its specific features and linguoculturological characteristics; distinguishes the precedent statement of the Quebec variant of the French language.

Key words and phrases: the French Quebec language; Quebec; the French language; Quebecisms; precedent phenomena.